

УДК 355/359
ББК 68
Ф76

Фоменко, Максим Викторович.
Ф76 Сражение за Калинин. Хроника нетипичной обороны / Максим Фоменко. — Москва : Яуза-каталог, 2017. — 336 с. — (Война и мы).

ISBN 978-5-9500752-5-4

10 октября 1941 г. 3-я танковая группа вермахта и 9-я полевая армия, стремясь окружить войска правого крыла Западного фронта Красной Армии и выйти в тыл Северо-Западного фронта, начали наступление на Калинин. 17 октября 1941 г. немецкие войска заняли Калинин.

Несмотря на то что сражение за Калинин являлось составной частью Калининской оборонительной операции, применительно к самим боям за город слово «оборонительные» можно использовать лишь отчасти. Фактически в ходе этого сражения произошло длительное увязание немецких подвижных соединений в кровопролитных боях. В течение целого месяца 41-й моторизованный корпус вермахта не имел возможности участвовать ни в наступлении на Москву, ни в попытках наладить оперативное взаимодействие групп армий «Север» и «Центр». Для элитной 1-й танковой дивизии вермахта и других соединений последствия многодневной калининской «мясорубки» были воистину катастрофическими.

В этих боях Красная Армия измотала противника, нанесла ему чувствительные потери и создала серьезный задел для проведения контр наступления.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-9500752-5-4

© Фоменко М.В., 2017
© ООО «Стратегия КМ», 2017
© ООО «Яуза-каталог», 2017

От автора

Калининская оборонительная операция не избалована пристальным вниманием исследователей. Несмотря на наличие достаточно широкого круга литературы по истории боевых действий на территории Тверской области, по-настоящему фундаментальных аналитических работ по сражениям в районе Калинина в октябре – начале декабря 1941 года совсем немного. Более того, уровень исследований, созданных в советское время (например, сборника с грифом «секретно», изданного еще в 1952 году, и коллективной вступительной статьи в книге «На правом фланге Московской битвы»), фактически не превзойден до сих пор.

Ведущие тверские исследователи истории Великой Отечественной войны (такие, как, напри-

мер, С.А. Герасимова) в основном сосредоточены на изучении событий Ржевской битвы, что вполне оправдано с учетом длительного умолчания многих обстоятельств этого масштабного сражения. Для многих других авторов Калининская оборонительная операция находится в тени центральных событий Московской битвы, представляясь им цепью фланговых боев. В этих условиях уже не кажется удивительным тот факт, что, например, наиболее подробный анализ (с привлечением документов обеих сторон) событий на северном фланге обороны Москвы в октябре 1941 года осуществили два крайне мало известных в России англоязычных историка, Jack Radey и Charles Sharp в своей книге «The Defense of Moscow: The Northern Flank».

В связи с этим тема не теряет своей актуальности и значимости для отечественных историков и энтузиастов военной истории. Именно сейчас, когда открыт и обнародован целый пласт советских документов, а также появились возможности для относительно простого доступа к немецким источникам, созданы условия для подробного и объективного изучения проблемы.

Для автора книги, которую читатель сейчас держит в руках, тверская земля является «малой Родиной», и очередная попытка проанализировать события более чем 75-летней давности вызвана желанием внести свой посильный вклад в написание истории родного города. Именно поэтому центральной линией повествования выбрано сражение непосредственно за город Калинин,

а не вся Калининская оборонительная операция, проходившая на обширной территории. Насколько эта попытка удалась, судить читателю.

Автор выражает благодарность Максиму Коломийцу, Алексею Пекаршу и Александру Полищуку за предоставленные документы, материалы и фотографии.

Глава 1. Борьба за город. Маневренная стадия

Поворот «не туда». Наступление на Калинин в планах командования вермахта

Калининское операционное направление появилось в планах германского военного руководства 23 июля 1941 года. В соображениях командования сухопутных сил, датированных этим днем, задачи группы армий «Центр» определялись следующим образом:

«Для ведения фронтального наступления на Москву выделить две армии. Их правое крыло должно будет продвигаться вдоль шоссе Рославль — Москва, а левое крыло — по линии Белый — Ржев — Дмитров. На флангах этих армий

вводятся: на юге — 2-я танковая группа с задачей выйти в район южнее Москвы, перерезать решающие железнодорожные линии к югу от Москвы и увлечь за собой правое крыло южной общевойсковой армии; на севере — 3-я танковая группа с задачей наступать в направлении Калинина, перерезать коммуникации, соединяющие Москву и Ленинград, и, увлекая за собой левое крыло северной общевойсковой армии, выйти в район севернее Москвы».

При этом характер использования подвижных соединений виделся как «отказ от передачи основных сил 3-й танковой группы в распоряжение группы армий «Север». Однако можно указать на то, что и при этом варианте операции будут перерезаны коммуникации, соединяющие Москву и Ленинград, и что в зависимости от развития операций в любое время можно будет повернуть примерно один корпус в направлении Валдайской возвышенности».*

На начальном этапе операции «Тайфун», когда войска советского Западного фронта 7 октября попали в окружение под Вязьмой, главным командованием сухопутных сил вермахта был отдан «Приказ на продолжение операции в направлении Москвы». В нем 9-я армия получила задачу вместе с частями 3-й танковой группы выйти на рубеж Гжатск — южнее Сычевки, чтобы затем

* «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. М.: Наука, 1967. С. 297–298.

Командир 1-й танковой дивизии вермахта генерал-майор Вальтер Крюгер (в центре).

сосредоточиться для наступления в направлении на Калинин или Ржев.

Появлению приказа предшествовал разговор главнокомандующего сухопутными силами генерал-фельдмаршала В. фон Браухича и командующего войсками группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока. Фон Бок записал в своем дневнике 7 октября:

«Ближе к полудню приехал Браухич, чтобы обсудить следующие вопросы: немедленный поворот 2-й танковой группы (Гудериан) к Туле, а также продвижение в направлении Москвы всех войск, какие только можно снять с фронта окружения в районе Вязьмы. А также: наступление на северном крыле 9-й армии танковой группы Гота в северном направлении с целью уничтожения русских войск, противостоящих левому

крылу группы армий «Центр» и правому крылу группы армий «Север» (Лееб).

Браухич сказал, что сейчас обстановка отличается от обстановки под Минском и Смоленском и что сейчас мы можем себе позволить молниеносный бросок на Москву без оглядки на фланги. Я придерживаюсь мнения, что это было возможно под Минском и Смоленском и что это позволило бы нам сэкономить силы и время, если бы Верховное командование сухопутных сил не отвращало тогда свои взоры от руки, которую группа армий протягивала за помощью. Что же касается наступления 3-й танковой группы в северном направлении, то я не совсем с ним согласен. Возможно, я не прав, и сильный удар, нанесенный в северном направлении, ослабит сопротивление противника в других секторах, в том числе и в центральном.

Армии были немедленно проинформированы о новых решениях с тем, чтобы они могли начать соответствующие перемещения. Вслед за устным заявлением Браухича вечером пришел письменный приказ».*

Таким образом, решение о повороте значительных сил, включая крупные подвижные соединения, на Калинин вовсе не было единодушно одобрено германским командованием. С ним не был согласен и начальник штаба 4-й танковой группы генерал Шарль де Боло, впоследствии

* Бок Ф. фон. *Я стоял у ворот Москвы*. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 187–188.

утверждавший, что «Московская битва была проиграна 7 октября» из-за того, что 3-я танковая группа не была брошена в наступление непосредственно на Москву.

Уже 8 октября, судя по записям в дневнике фон Бока:

«9-я армия доложила, что 3-я танковая группа достигла дороги Вязьма — Сычевка, почти не встретив по пути сопротивления. Я отдал приказ 9-й армии завтра же занять Сычевку. На вопрос, когда танковая группа сможет начать наступление в направлении Калинина и Ржева, армия ответила, что только через три дня по причине перебоев с горючим. Я не могу ждать так долго, особенно учитывая тот факт, что противник на северном крыле 9-й армии отступает. В этой связи танковая группа получила приказ закончить подготовку к наступлению в кратчайшие сроки».

На следующий день у командующего группой армий «Центр» появились соображения относительно наступления на Калинин, а также использования сил 3-й танковой группы после захвата города:

«9-я армия получила приказ как можно быстрее захватить Зубцов и Ржев любыми имеющимися в ее распоряжении силами, чтобы проложить таким образом путь для запланированной мной атаки на Калинин 3-й танковой группы (Рейнхард). Если мы хотим перехватить противника, в случае если он станет отступать под натиском группы армий «Север», то нам,

как мне представляется, лучше всего перекрыть переправы на Волге между Старицей и Ржевом, и первым делом направить 3-ю танковую группу на Калинин вместо того, чтобы переадресовать ее к северу. Если же противник не отступит, 3-я танковая группа может наступать в северном направлении от Калинина и Старицы. Я обсудил эту идею с Гальдером, и он со мной согласился».

10 октября 9-й армии были даны указания подчинить 3-й танковой группе один армейский корпус в составе минимум двух пехотных дивизий для наступления на Старицу и Калинин, а также, помимо Ржева и Зубцова, как можно скорее захватить Старицу.

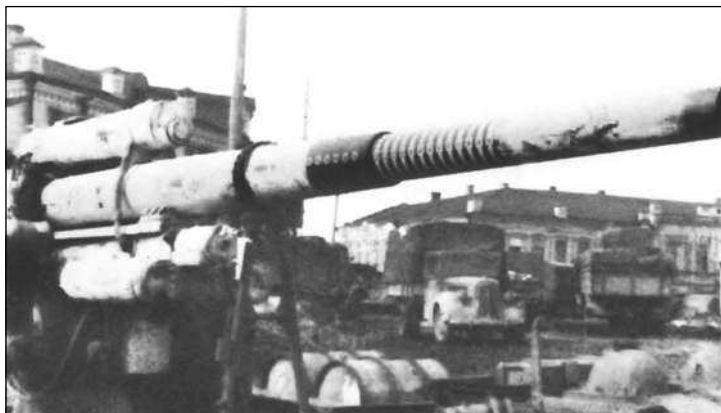
Основным участником наступления на Калинин являлся 41-й моторизованный корпус 3-й танковой группы. Его состав в начале октября был следующим.

1-я танковая дивизия (командир — генерал-майор В. Крюгер) включала в себя 1-й танковый полк в составе двух батальонов (всего 111 боеготовых танков по состоянию на 28 сентября), а также 1-ю моторизованную пехотную (стрелковую) бригаду в составе 1-го и 113-го моторизованных пехотных (стрелковых) полков, каждый из которых также состоял из двух батальонов.

Следует отметить, что элитный статус первого танкового соединения вермахта подчеркивался наличием в дивизии сразу двух батальонов на бронетранспортерах (по одному в каждом из полков бригады), резко усиливавших удар-

ные возможности мотопехотных полков. Помимо танков и мотопехоты, 1-я танковая дивизия располагала мощным артиллерийским кулаком в лице 73-го моторизованного артиллерийского полка, состоявшего из трех дивизионов — двух легких (имевших на вооружении 105-мм легкие полевые гаубицы на механической тяге) и одного тяжелого со 150-мм тяжелыми полевыми гаубицами. Также в состав дивизии входил 1-й мотоциклетный батальон, 4-й разведывательный батальон, 37-й противотанковый батальон, 37-й саперный батальон, 37-й батальон связи и тыловые подразделения.

36-я моторизованная дивизия (командир — генерал-лейтенант О. Оттенбахер) имела в своем составе два моторизованных пехотных полка (87-й и 118-й), каждый из которых состоял из трех батальонов. В состав каждого батальона, в свою очередь, входили три роты мотопехоты и рота тяжелого оружия, имевшая 12 пулеметов и 6 8-см минометов. Дивизия также располагала мощной артиллерией — 36-й моторизованный артиллерийский полк имел структуру, схожую с 73-м полком 1-й танковой дивизии. В состав соединения входили и другие подразделения (все носили 36-е номера) — мотоциклетный батальон, разведывательный батальон, противотанковый батальон, саперный батальон и батальон связи. В распоряжении дивизии находились мощные противотанковые силы — каждая из трех рот противотанкового батальона имела по 3 50-мм пушки PaK.38 и 8 37-мм противотан-

Одно из 88-мм зенитных орудий, использовавшихся частями 41-го моторизованного корпуса. Район Сычевки, октябрь 1941 г.

ковых пушек. Зенитные подразделения располагали двумя счетверенными 20-мм автоматами на базе полугусеничных тягачей и 8 одноствольными 20-мм пушками, также установленными на тягачах.

6-я танковая дивизия вермахта, организационно также входившая в состав 41-го моторизованного корпуса, по состоянию на 10 сентября насчитывала боеготовыми 9 танков Pzkwf.I, 38 танков Pzkwf.II, 102 танка Pzkwf.35 (t), 14 танков Pzkwf.IV и 8 командирских машин. Однако большая часть соединения (кроме мотоциклетного батальона) в сражении непосредственно за Калинин участия не принимала, прежде всего, из-за проблем с горючим.

При этом в состав корпуса вошло весьма оригинальное соединение вермахта — 900-я моторизованная учебная бригада под командованием

Фабрика имени Вагжанова. Довоенное фото.

полковника В. Краузе. Изначально предназначенная для подготовки личного состава моторизованных частей, на Восточном фронте бригада использовалась как полноценная боевая единица. В ее состав входил 900-й моторизованный пехотный полк из двух батальонов, каждый из которых состоял из трех рот мотопехоты и одной роты тяжелого оружия (2 75-мм легких пехотных орудия, 3 37-мм противотанковые пушки, 6 8-см минометов и взвод саперов). При этом первый батальон передвигался на полугусеничных транспортерах и мотоциклах, второй — на грузовиках. В структуру полка входили также рота пехотных орудий, имевшая на вооружении 4 легких 75-мм и 2 тяжелых 150-мм пехотных орудия, и противотанковая рота (6 37-мм и 2 50-мм противотанковых пушек). Артиллерия бригады была представлена 900-м моторизованным артиллерийским ди-

визионом, включавшим в себя три легкие батареи по 4 105-мм легкие полевые гаубицы, а также батарею штурмовых орудий StuG. III (7 машин). Противотанковый дивизион состоял из двух батарей по 3 37-мм и 6 50-мм противотанковых пушек, а также батареи из 9 самоходных установок Panzerjaeger I с 47-мм чешскими противотанковыми пушками. Также 900-я бригада имела в составе саперную роту. В целом, бригада, несмотря на свое название, была достаточно мощным боевым соединением с сильной артиллерией.

Помимо соединений дивизионного и бригадного звена, командование корпуса располагало частями корпусного подчинения. Прежде всего, к ним относился 101-й батальон огнеметных танков, необходимых для ведения уличных боев. Тяжелая артиллерия подчинялась корпусному артиллерийскому командованию (ARKO 30) и состояла из 611-го тяжелого артиллерийского дивизиона (105-мм тяжелые пушки), 620-го тяжелого артиллерийского дивизиона (150-мм тяжелые пушки), 2-го дивизиона 59-го артиллерийского полка (150-мм тяжелые полевые гаубицы), а также 1-го дивизиона 51-го полка реактивных минометов — 150-мм шестиствольных «небельверферов».

Зенитная артиллерия была представлена в составе корпуса 10-м полком зенитной артиллерии, которому были также подчинены 605-й дивизион самоходных 20-мм автоматов и 1-й дивизион 29-го зенитного полка, имевший на вооружении как 88-мм, так и 20-мм орудия.

Инженерные войска были представлены 52-м саперным батальоном и 506-м дорожно-строительным велосипедным батальоном.

Таким образом, в начале октября 1941 года на Калинин наступало одно из мощнейших подвижных соединений вермахта, личный и командный состав которого имел колоссальный боевой опыт. Именно ему предстояло на долгое время стать ключевым игроком в сражении за город с немецкой стороны.

Город и район боевых действий

Город Калинин с более чем двухсоттысячным населением в начале Великой Отечественной войны был крупным промышленным центром и узлом дорог.

Ключевыми индустриальными объектами являлись текстильная (хлопчатобумажная) фабрика «Пролетарка», прядильно-ткацкая фабрика имени Вагжанова, вагоностроительный завод в Заволжье. В годы первых пятилеток в Калинин велось активное промышленное и гражданское строительство, что привело к увеличению площади кирпичной и каменной застройки, которая теперь располагалась не только в историческом центре города и дореволюционных промышленных районах (таких,